

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
16 January 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно сообщения
№ 1118/2022* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Б. С. (представлен адвокатом Гельмутом Блюмом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австрия
<i>Дата сообщения:</i>	8 декабря 2021 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 25 января 2022 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	4 ноября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	опасность применения пыток и других видов жестокого обращения в случае депортации в Индию (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость сообщения — исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 16

1.1 Заявителем является Б. С., гражданин Индии, 1992 года рождения. Он утверждает, что Австрия нарушила его права по статье 16 Конвенции в связи с его содержанием под стражей в Австрии без связи с внешним миром в течение почти 10 месяцев. Кроме того, он утверждает, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции, если выдаст его Индии, где он рискует подвергнуться пыткам и другим видам жестокого обращения. Заявитель настоятельно призвал Комитет обратиться к государству-участнику с просьбой приостановить его экстрадицию в Индию до тех пор, пока Конституционный суд Австрии не вынесет решение по его делу о

* Принято Комитетом на его семьдесят пятой сессии (31 октября — 25 ноября 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клод Эллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Наоко Маэда, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдеразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

предоставлении убежища. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, которое вступило в силу 26 ноября 2018 года. Заявитель представлен адвокатом Гельмутом Блюмом.

1.2 25 января 2022 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участника не высылать заявителя в Индию в период рассмотрения его жалобы.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является гражданином Индии и представителем этнической группы сикхов. В 2018 году он легально покинул Индию и в марте 2019 года прибыл в Австрию, где обратился за внутренней защитой в соответствии с австрийским законодательством о предоставлении убежища. 11 апреля 2019 года Федеральное управление по делам иммиграции и убежища отклонило его ходатайство о предоставлении убежища. Федеральный административный суд¹ отклонил его апелляцию на это решение в своем постановлении от 5 сентября 2019 года, которое стало окончательным 10 сентября 2019 года.

2.2 В конце 2019 — начале 2020 года заявитель узнал из индийских газет, что индийская уголовная полиция идентифицировала его как главу индийской террористической группы, выступающей, по сообщениям, за отделение штата Пенджаб от Индии или создание независимого сикхского государства². Заявитель считает, что обвинения были сфабрикованы, чтобы завести дело о его экстрадиции. Впоследствии он подал новое ходатайство о предоставлении убежища.

2.3 Федеральное управление по делам иммиграции и убежища отклонило его повторное ходатайство о предоставлении убежища на основании принципа *res judicata*. Заявитель обжаловал отказ в предоставлении убежища в Федеральном административном суде. Решением от 27 июля 2021 года Федеральный административный суд отклонил поданную им апелляцию.

2.4 8 сентября 2021 года заявитель подал апелляцию в Конституционный суд. 21 сентября 2021 года Конституционный суд приостановил исполнение решения по ходатайству заявителя. Однако его приостановка не защищает заявителя от экстрадиции в Индию.

2.5 18 сентября 2020 года Индии направила австрийским властям через Интерпол запрос об аресте и выдаче заявителя Индии³. 23 марта 2021 года Земельный суд Линца во исполнение этого запроса вынес постановление об аресте заявителя для обеспечения его последующей экстрадиции в Индию⁴. С тех пор заявитель находится под стражей. Ему отказано в праве на телефонные разговоры с его родственниками и представителями сикхской общины. В течение 10 месяцев содержания под стражей ему разрешалось встречаться с адвокатом, но было отказано в других контактах с внешним миром.

2.6 13 августа 2021 года Земельный суд Линца выдал разрешение на экстрадицию заявителя в Индию. Заявитель подал жалобу в Высший земельный суд Линца⁵. 12 октября 2021 года Высший земельный суд Линца провел публичное устное разбирательство, в ходе которого заявитель утверждал, что в Индии ему не будет обеспечено справедливое судебное разбирательство, поскольку дело против него было

¹ В сообщении заявителя — Bundesverwaltungsgericht.

² Комитету представлены копии газетных статей.

³ Arrest warrant No. 320 of the Special Court of the National Investigation Agency, Sahibzada Ajit Singh Nagar, Mohali, dated 18 September 2020.

⁴ В своем решении от 12 октября 2021 года Высший земельный суд Линца постановил, что Земельный суд Линца избрал меру пресечения в виде заключения под стражу в связи с экстрадицией ввиду риска побега и совершения преступления в соответствии с положениями Федерального закона от 4 декабря 1979 года о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче.

⁵ В сообщении заявителя — Oberlandesgericht Linz.

сфабриковано⁶. Он представил Высшему земельному суду Линца доказательства, подтверждающие утверждение о том, что с целью возбуждения против него дела власти Индии пытали людей, включая М. С., который дал показания, что заявитель является главой террористической организации, но впоследствии отказался от них⁷. Заявитель также предоставил доказательства того, что в декабре 2020 года его отец, К. С., подвергся пыткам, в результате которых он получил переломы конечностей.

2.7 12 октября 2021 года Высший земельный суд Линца отклонил жалобу заявителя и оставил в силе решение суда первой инстанции⁸. Для обжалования этого решения нет никаких средств правовой защиты. После утверждения данного решения министром юстиции заявитель может быть экстрадирован в Индию в любой момент.

2.8 Заявитель считает, что в случае экстрадиции в Индию его жизни и здоровью будет угрожать реальная опасность, включая возможность внесудебной расправы, пыток и другого жестокого или бесчеловечного обращения. Он также опасается существующих условий содержания в индийских тюрьмах в свете имеющейся достоверной информации о стране, в том числе о таких проблемах, как переполненность, отсутствие достаточного медицинского обслуживания, угроза пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и большое количество случаев смерти по неустановленным причинам во время содержания под стражей в полиции и тюрьмах⁹. Заявитель просил, чтобы Земельный суд Линца опросил двух экспертов по правам человека для получения доказательств в отношении этих факторов, но его просьба была отклонена¹⁰. Он также утверждает, что доклады, поданные им в качестве доказательства ситуации в индийских тюрьмах, не были должным образом рассмотрены Высшим земельным судом Линца¹¹.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции, если выдаст его Индии. Имеются серьезные основания полагать, что в случае экстрадиции он подвергнется риску пыток или преследований со стороны властей, учитывая историю применения пыток к заключенным в Индии, условия содержания в индийских тюрьмах, предполагаемые пытки отца заявителя, предполагаемые пытки

⁶ В своем решении от 12 октября 2021 года Высший земельный суд Линца постановил, что общего заявления об отсутствии верховенства права недостаточно для доказательства невозможности справедливого судебного разбирательства в запрашивающем государстве.

⁷ В своем решении от 12 октября 2021 года Высший земельный суд Линца постановил, что (предполагаемый) отказ М. С. от свидетельских показаний не вызвал серьезной озабоченности по поводу подозрений ввиду наличия других уличающих заявителя доказательств, включая обвинительное заключение в объеме 88 страниц с подробным описанием доказательств, а также список свидетелей и документальные доказательства на несколько страниц.

⁸ См. решение Высшего земельного суда Линца от 12 октября 2021 года, в котором суд подчеркнул, что процедура экстрадиции, предусмотренная европейским законодательством, позволяет высылающему государству оценивать причины экстрадиции только в том случае, если заявитель смог продемонстрировать наличие серьезной озабоченности посредством представления надлежащим образом обоснованных материалов, которые не только идут вразрез с предполагаемым подозрением, но и прямо и без всякого сомнения опровергают его. Поскольку в апелляции заявителя отсутствовали какие-либо аргументы по существу, суд исходил из того, что документы об экстрадиции являются неопровержимыми.

⁹ Заявитель ссылается на доклады организации «Хьюман райтс уотч» и Государственного департамента Соединенных Штатов, а также на доклад Азиатского центра по правам человека от декабря 2018 года.

¹⁰ Решение Земельного суда Линца от 13 августа 2021 года, в котором суд отклонил просьбу об истребовании доказательств в отношении общей и политической ситуации в Индии от адвоката по правам человека Г. С. и представителя Движения против зверств и репрессий.

¹¹ В своем решении от 12 октября 2021 года Высший земельный суд Линца постановил, что подлежащее экстрадиции лицо должно неопровержимо доказать высокую вероятность существующей серьезной (существенной) опасности, при этом доказательства должны быть достаточно конкретными. Одной лишь возможности угрозы пыток или бесчеловечного или унижающего достоинства обращения недостаточно, и, хотя нарушения прав человека имеют место, серьезных опасений относительно нарушения прав в данном деле об экстрадиции не возникало.

М. С. с целью получения показаний против заявителя и серьезность обвинений, выдвинутых против заявителя индийскими властями.

3.2 Кроме того, заявитель утверждает, что его содержание под стражей в Австрии в ожидании экстрадиции в течение почти 10 месяцев без каких-либо контактов с внешним миром нарушает его права по статье 16 Конвенции.

3.3 Наконец, заявитель утверждает, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство в Австрии и что он будет лишен этого права и в Индии.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 24 марта 2022 года государство-участник заявило, что это дело по-прежнему требует принятия безотлагательных мер, поскольку заявитель находится под арестом в ожидании экстрадиции с 23 марта 2021 года.

4.2 Установленный законом максимальный срок содержания под стражей составляет два года (статья 178.1.2 Уголовно-процессуального кодекса), однако содержание под стражей должно быть как можно более коротким (статья 177.1 Уголовно-процессуального кодекса). Пункт 3 статьи 1 Федерального конституционного закона о защите личной неприкосновенности гласит, что личная неприкосновенность может быть ограничена или нарушена только в том случае и в той степени, когда это не является несоразмерным для целей применения данной меры. Принимая во внимание положения пункта 1 статьи 9 Уголовно-процессуального кодекса о продолжительности разбирательства, а также тот факт, что, пока заявитель содержится в Австрии и не экстрадирован, у него нет возможности излагать свое мнение по существу обвинений в индийских судах, просим Комитет как можно скорее принять решение с учетом временных рамок выдачи соответствующего лица¹².

4.3 Заявитель, исповедующий сикхизм, незаконно въехал в Австрию в марте 2019 года и 21 марта 2019 года обратился за международной защитой. Он заявил, что подвергался преследованиям из-за своей принадлежности к движению «Халистан». Федеральное управление по делам иммиграции и убежища в своем решении от 11 апреля 2019 года отклонило его ходатайство о международной защите в части предоставления как убежища, так и дополнительной защиты. Одновременно Федеральное управление по делам иммиграции и убежища вынесло решение о высылке и постановило, что депортация заявителя в Индию является допустимой. Федеральный административный суд отклонил апелляцию на это решение в своем постановлении от 5 сентября 2019 года, которое стало окончательным 10 сентября 2019 года. Поскольку заявитель не покинул Австрию добровольно, 18 декабря 2019 года Федеральное управление по делам иммиграции и убежища вынесло еще одно решение о высылке, включающее разрешение на депортацию и запрет на въезд сроком на два года. 20 января 2020 года это решение стало окончательным и не подлежащим обжалованию. В своем предварительном решении по апелляции на это решение от 27 января 2020 года Федеральное управление по делам иммиграции и убежища отклонило апелляцию заявителя как поданную позже установленного срока. Впоследствии заявитель не стал подавать апелляцию в Федеральный административный суд, оставив решение о допустимости его депортации в Индию неоспоренным.

4.4 9 марта 2020 года заявитель подал второе ходатайство о предоставлении международной защиты. В ходе рассмотрения дела о предоставлении убежища заявитель представил новые утверждения о том, что индийская полиция связывает его с терактами, совершенными в Тарн-Таране 4 сентября 2019 года, и что он опасается ареста и жестокого обращения со стороны полиции по возвращении в Индию. Поскольку процедура предоставления убежища еще не завершена, решение о высылке, которое стало окончательным 20 января 2020 года, не может быть исполнено. В своем решении от 29 мая 2020 года Федеральное управление по делам иммиграции и убежища отклонило новое ходатайство о предоставлении как убежища, так и

¹² Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 24.

дополнительной защиты на основании принципа *res judicata*. Заявитель подал апелляцию на это решение в Федеральный административный суд. 25 марта 2021 года Земельный суд Линца уведомил Федеральное управление по делам иммиграции и убежища о том, что 23 марта 2021 года было вынесено постановление об аресте заявителя в ожидании экстрадиции. В своем решении от 27 июля 2021 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию от 29 мая 2020 года как необоснованную. Федеральный административный суд пришел к выводу, что с момента завершения первоначальной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища факты и обстоятельства не изменились и что новые утверждения заявителя не заслуживают доверия. В частности, заявитель не был объявлен в розыск за уголовное преступление в Индии.

4.5 В соответствии со статьей 144 Федеральной конституции заявитель подал апелляцию на это решение в Конституционный суд. Своим решением от 21 сентября 2021 года Конституционный суд приостановил исполнение решения по апелляции заявителя. В своем постановлении от 30 ноября 2021 года Конституционный суд отменил постановление Федерального административного суда, поскольку тот отклонил ходатайство о предоставлении международной защиты в части дополнительной защиты. Что касается предоставления убежища, то Конституционный суд отклонил апелляцию. В своей аргументации в отношении отмены постановления Федерального административного суда Конституционный суд заявил, иными словами, что Федеральный административный суд ошибочно предположил, что заявитель не был объявлен в розыск в Индии, и в связи с этим принял произвольное решение. В связи с решением Конституционного суда вопрос о дополнительной защите должен быть рассмотрен Федеральным административным судом, который еще не огласил решение по этому вопросу. Пока Федеральный административный суд не примет решение по данному делу, заявитель имеет правовой статус лица, ищущего убежище, и вышеупомянутое решение о высылке не может быть исполнено.

4.6 Что касается процедуры экстрадиции, то государство-участник утверждает, что на основании судебного ордера на арест, выданного в Индии 18 сентября 2020 года, заявитель был объявлен в международный розыск, и в его отношении было выпущено «уведомление с красным углом». 23 марта 2021 года заявитель был арестован в Линце. В своем решении от 23 марта 2021 года Земельный суд Линца постановил поместить заявителя под арест в ожидании экстрадиции ввиду риска его бегства или совершения им преступления. Письмом от 25 мая 2021 года власти Индии потребовали выдать заявителя для привлечения к уголовной ответственности в рамках указанного уголовного процесса. Согласно документам об экстрадиции, заявитель подозревается в том, что он играл ведущую роль в террористической ячейке, поддерживающей отделение штата Пенджаб от Индии и создание независимого сикхского государства («Халистан»). Кроме того, он предположительно участвовал в нескольких террористических актах в Индии. Заявитель обвиняется в различных уголовных преступлениях в Индии, включая преступный сговор, поощрение вражды между различными группами и преступления, связанные с терроризмом, (максимальное) наказание за которые — пожизненное лишение свободы.

4.7 В своем решении от 13 августа 2021 года Земельный суд Линца признал экстрадицию заявителя допустимой. Одним из оснований этого решения являлось то, что в Австрии преступления, в совершении которых заявитель был обвинен в Индии, представляют собой, согласно определению в статье 278b Уголовного кодекса Австрии, преступления в виде участия в террористической организации и обучения в террористических целях. Заявитель не смог убедительно доказать, что на родине ему грозит обращение в нарушение прав человека и верховенства закона. По итогам рассмотрения текущей информации по стране, имеющейся в распоряжении Федерального управления по делам иммиграции и убежища, в Индии не выявлена практика систематической дискриминации в ходе судебного преследования и вынесения приговоров. В штате Пенджаб сикхи составляют около 60 % населения и значительную часть государственных служащих, судей, солдат и полицейских. Они также вправе претендовать на высокие должности. Что касается риска пыток, то Земельный суд Линца постановил, что заявитель не подвергался риску преследования из-за своей принадлежности к сикхам как таковой. Как видно из информации по

стране, в настоящее время нет никаких признаков того, что сикхи подвергаются произвольным арестам или жестокому обращению только лишь по причине своей религиозной принадлежности. Семья заявителя, все члены религиозной общины сикхов, включая брата, который активно исповедует эту религию, все еще находятся в штате Пенджаб, и никто из них не пострадал от произвольного преследования. На допросе заявитель сообщил, что дважды на несколько дней заключался в тюрьму в Индии. Он не упоминал, что в этой связи подвергался жестокому обращению или пыткам. Согласно его заявлениям, после освобождения и судебного разбирательства он даже был признан невиновным. Этот оправдательный приговор продемонстрировал, что он не подвергался преследованиям на основании его религии или потому, что против него хотели сфабриковать дело, что было бы «легко» сделать в то время. В ходе допроса он не объяснил, почему его экстрадиция будет сопряжена с серьезным риском применения пыток в Индии.

4.8 В письме от 6 сентября 2021 года посольство Индии в Австрии подтвердило, что, согласно законам Индии, ни одно из преступлений, в которых обвиняется заявитель, не карается смертной казнью. В случае экстрадиции заявитель будет содержаться в камере Центральной тюрьмы Капуртхалы с надлежащими санитарными условиями, вентиляцией и личным пространством. Ему не придется столкнуться с переполненностью или нарушением права на неприкосновенность частной жизни, при этом в тюрьме обеспечивается доступ к чистой воде, медицинским услугам, питанию и достаточной по площади озелененной территории.

4.9 Апелляция, поданная заявителем на решение Земельного суда Линца, была отклонена решением Высшего земельного суда Линца от 12 октября 2021 года. В своем обосновании Высший земельный суд Линца постановил, что по итогам всестороннего рассмотрения Земельным судом ситуации в области прав человека в Индии в целом и в штате Пенджаб в частности не было установлено, что в случае экстрадиции заявителя в Индию он подвергнется риску пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в соответствии с определением в статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) или столкнется с нарушением права на справедливое судебное разбирательство в соответствии с определением в статье 6 той же Конвенции. Учитывая тщательно обоснованные решения Земельного суда Линца и Высшего земельного суда Линца, 17 декабря 2021 года федеральный министр юстиции санкционировал экстрадицию заявителя.

4.10 В своем сообщении Комитету от 8 декабря 2021 года заявитель утверждал о нарушении Конвенции на том основании, что в период его пребывания под арестом в ожидании экстрадиции ему не разрешалось принимать посетителей в течение почти 10 месяцев. Кроме того, заявитель утверждал, что в случае его экстрадиции он подвергнется реальному риску противоправного лишения жизни, пыток и других видов жестокого обращения, поскольку Индия не является государством-участником Конвенции. Он заявил, что индийские тюрьмы переполнены, медицинская помощь не является достаточной, судебные разбирательства чрезвычайно затянуты, а случаи смерти в тюрьмах не расследуются судебными органами. Наконец, заявитель утверждал, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство в Австрии и что он будет лишен этого права и в Индии.

4.11 Государство-участник представило подробное описание правового положения заявителя и имеющихся внутренних средств правовой защиты. Постановления и решения Федерального административного суда могут быть обжалованы в Верховном административном суде и в Конституционном суде одновременно с подачей ходатайства о приостановлении исполнения решения для предотвращения возможной экстрадиции. В этом контексте заявители могут воспользоваться бесплатной юридической помощью. Нарушение прав, гарантированных Европейской конвенцией по правам человека, в ходе уголовного процесса может быть опротестовано путем подачи ходатайства в Верховный суд о возвращении уголовного дела на повторное рассмотрение в соответствии со статьей 363а Уголовно-процессуального кодекса, даже в отсутствие решения Европейского суда по правам человека. Это средство правовой защиты доступно в течение шести месяцев после принятия окончательного

решения национальным судом. Согласно прецедентному праву Европейского суда по правам человека, ходатайство о возвращении уголовного дела на повторное рассмотрение в соответствии со статьей 363а Уголовно-процессуального кодекса в принципе представляет собой эффективное средство правовой защиты от предполагаемого нарушения Европейской конвенции по правам человека. Такое ходатайство бесполезно, если ранее Верховный суд отклонил претензии, содержащиеся в апелляции по тому же уголовному делу, например на основании недействительности апелляции. В своем решении от 21 января 2008 года (15 Os 117/07f) Верховный суд постановил, что такая возможность распространяется и на процедуры выдачи для целей уголовного преследования. С тех пор ходатайство о возвращении уголовного дела на повторное рассмотрение в соответствии со статьей 363а.1 Уголовно-процессуального кодекса позволяет Верховному суду защищать основные права и в ходе процедуры выдачи. В этом контексте Верховный суд проверяет наличие препятствий для экстрадиции, включая недопустимость принудительного возвращения. В соответствии со статьей 362.5 Уголовно-процессуального кодекса Верховный суд вправе приостановить исполнение обжалованных решений.

4.12 Государство-участник также ссылается на механизмы подачи жалоб на условия содержания под стражей, предусмотренные в статье 106 Уголовно-процессуального кодекса (на приказы, решения и бездействие прокуроров), и на возможность подачи апелляции в соответствии со статьей 87 и далее Уголовно-процессуального кодекса (на постановления суда). Экстрадиция регулируется Федеральным законом от 4 декабря 1979 года «О взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче». Суды должны проверять допустимость выдачи в соответствии с принципом формальной оценки на основании запроса об экстрадиции и соответствующих документов. Вопрос о виновности лиц, подлежащих выдаче, в совершении уголовных преступлений, в которых они обвиняются, не рассматривается. Суды должны всесторонне оценить все предпосылки и препятствия для выдачи, предусмотренные законодательством и международным публичным правом. Экстрадиция не допускается, в частности, если на основании конкретных юридических или фактических обстоятельств возникают серьезные опасения, что уголовное производство в запрашивающем государстве не будет соответствовать или не соответствует принципам, установленным в статьях 3 и 6 Европейской конвенции по правам человека. Таким образом, запрещается экстрадиция в государство, в котором в ходе уголовного преследования человек подвергнется пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения. Заинтересованное лицо должно предоставить неопровержимые и достаточно конкретные доказательства высокой вероятности существующего серьезного (существенного) риска обращения в нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека. В своей оценке суды должны прибегать к актуальным, объективным и достоверным источникам информации. Выдача в целях уголовного преследования за преступление, за которое в запрашивающем государстве предусмотрена смертная казнь, допускается только при наличии гарантии того, что смертная казнь не будет назначена (статья 20.1 Федерального закона о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче). Экстрадиция с целью приведения в исполнение смертной казни не допускается.

4.13 Статья 13 Федерального закона о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче гласит, что экстрадиция имеет преимущественную силу над другими мерами по прекращению пребывания в стране, например в соответствии с Законом об убежище. До тех пор, пока в отношении человека ведется процедура экстрадиции, он не может быть выслан на основании других норм права. С другой стороны, экстрадиция лиц, ищущих убежища, может быть признана допустимой, и они могут быть переданы запрашивающему государству даже в период рассмотрения дела о предоставлении убежища. Согласно национальному законодательству, если на рассмотрении находятся и дело об экстрадиции, и дело о предоставлении убежища, приостановление экстрадиции до вынесения решения по процедуре предоставления убежища не требуется.

4.14 Что касается приемлемости жалобы, то в контексте статьи 3 Конвенции заявитель должен обращаться за средствами правовой защиты, которые непосредственно связаны с риском подвергнуться пыткам в запрашивающем государстве, а не за средствами правовой защиты, которые могли бы позволить заявителю остаться в высылающем государстве-участнике по другим причинам. Кроме того, такое средство правовой защиты должно быть легкодоступным и иметь приостанавливающее действие в ситуациях, когда есть серьезные основания полагать, что заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае депортации в другую страну¹³. По мнению государства-участника, в данном деле не было выполнено условие об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Во-первых, государство-участник подчеркивает, что второй этап производства по делу о предоставлении убежища в Федеральном административном суде еще не завершен. Государство-участник также напоминает, что решение о высылке от 18 декабря 2019 года, включающее постановление о допустимости депортации в Индию, вынесенное Федеральным управлением по делам иммиграции и убежища, стало окончательным, потому что заявитель слишком поздно подал апелляцию на это решение при поддержке неправительственной организации, предоставляющей услуги юридических консультаций и представительства. Как указано выше, средства правовой защиты, которыми заявитель может воспользоваться в отношении еще не принятого решения Федерального административного суда, — это ходатайство о пересмотре в Верховный административный суд и апелляция в Конституционный суд, которые должны быть поданы в течение шести недель и которые могут быть объединены с ходатайством о приостановлении действия (и о предоставлении правовой помощи).

4.15 Что касается процедуры экстрадиции, то есть возможность вернуть уголовное дело на повторное рассмотрение на основании статьи 363а Уголовно-процессуального кодекса, к которой можно прибегнуть в течение шести месяцев после даты вынесения окончательного решения национальным судом последней инстанции по эффективной апелляции в отношении предмета апелляции. Соответственно, заявитель по-прежнему вправе подать в Верховный суд ходатайство в соответствии со статьей 363а Уголовно-процессуального кодекса о пересмотре решения, принятого Высшим земельным судом Линца 12 октября 2021 года, в течение шести месяцев после вручения уведомления о принятом решении. Решение Высшего земельного суда Линца было вручено адвокату, представляющему заявителя. Государство-участник исходит из того, что внутренние апелляции по делам об экстрадиции считаются исчерпанными только после того, как в Верховный суд было подано ходатайство о возврате дела на повторное рассмотрение в соответствии со статьей 363а Уголовно-процессуального кодекса и по нему было вынесено решение. Заявитель даже не утверждает, что применение такого средства правовой защиты займет неоправданно много времени или что оно вряд ли окажет эффективную помощь (пункт 5 b) статьи 22 Конвенции). В частности, Европейский суд по правам человека признал это средство правовой защиты эффективным.

4.16 Поскольку заявитель жалуется на условия содержания под стражей в Австрии, государство-участник отмечает, что он не сделал никаких конкретных заявлений о том, что прокурор или суд принял решение ограничить свидания, на которые он имеет право. Заявитель вправе либо опротестовать постановления, решения или бездействие прокуроров на основании нарушения прав в соответствии со статьей 106 Уголовно-процессуального кодекса, либо подать апелляцию на постановления, решения или бездействие судов в соответствии со статьями 87 и далее Уголовно-процессуального кодекса. Насколько можно судить по сообщению, заявитель не прибег ни к одному из этих (эффективных) средств правовой защиты и не обосновал, почему они не будут или не были эффективны в его случае.

4.17 Наконец, заявитель жалуется на нарушение его права на справедливое судебное разбирательство как в отношении разбирательства в Австрии, так и в отношении уголовного процесса в Индии. Оценка того, соответствует ли уголовный процесс в отношении заявителя в Индии требованиям справедливого судебного

¹³ Там же, пп. 34–35.

разбирательства, помимо запрета пыток, не входит в сферу действия Конвенции. В этой связи жалоба представляется неприемлемой *rationae materiae*. Что касается разбирательства в австрийских судах, заявитель поднимает только вопросы, касающиеся оценки доказательств, а именно, что не было удовлетворено его ходатайство о назначении эксперта для оценки политической ситуации и ситуации в области прав человека в Индии и что не были приняты во внимание представленные им доклады и документы. Основываясь на своих общих утверждениях, которые он не обосновал более подробно, заявитель проигнорировал тот факт, что Высший земельный суд Линца подробно рассмотрел все эти вопросы и убедительно обосновал причину, по которой он не считает упомянутые документы относящимися к настоящему делу, или пришел к выводам, отличающимся от выводов заявителя. Государство-участник вновь подчеркивает, что заявитель вправе подать ходатайство в Верховный суд в соответствии со статьей 363а Уголовно-процессуального кодекса в течение шести месяцев после вручения уведомления о решении, принятом Высшим земельным судом Линца 12 октября 2021 года. С учетом вышесказанного представляется, что необходимость в дальнейшем рассмотрении Комитетом настоящего сообщения отсутствует в связи с неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты.

4.18 Однако из соображений юридической осмотрительности государство-участник также представило свои замечания по существу. Заявитель в основном утверждает, что в случае его экстрадиции в Индию ему будет угрожать реальный риск быть убитым, подвергнуться пыткам или другим унижающим достоинство или бесчеловечным видам обращения, поскольку Индия не является государством — участником Конвенции, индийские тюрьмы переполнены и в них отсутствует достаточное медицинское обслуживание. В данном деле, на основании Федерального закона о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче и соответствующей правовой практики Верховного суда и Европейского суда по правам человека, австрийские суды провели тщательный анализ наличия предварительных условий для экстрадиции заявителя в Индию и препятствий для его выдачи. С этой целью суды тщательно рассмотрели утверждения заявителя о том, что на родине ему будет грозить опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. При этом они опирались на актуальную и объективную информацию о стране, отражающую последние отчеты известных неправительственных организаций, таких как «Фридом хауз» и «Хьюман райтс уотч». Они уточнили моменты, которые по мнению Комитета, являются существенными, а именно: предсказуемый, личный, актуальный и серьезный риск подвергнуться пыткам в Индии. Учитывая общую ситуацию в области прав человека и положение сикхов в Индии, Земельный суд Линца, например, пришел к выводу, что систематическая дискриминационная практика преследования или вынесения приговоров в отношении сикхов не выявлена. Заявителю не грозило преследование в Индии исключительно на основании принадлежности к сикхской общине, поскольку сикхи не подвергаются произвольным арестам и жестокому обращению только на основании их религиозной принадлежности. Никто из членов его семьи, проживающих в Индии, не пострадал от произвольного преследования. Хотя, согласно его собственным показаниям, заявитель несколько раз находился в тюремном заключении, он не утверждает, что подвергался жестокому обращению или пыткам во время содержания под стражей. По мнению Земельного суда Линца, ничто в материалах дела не свидетельствует о том, что заявителю будет угрожать опасность применения пыток. Высший земельный суд Линца также опроверг представленные заявителем устаревшие тематические исследования и доклады, используя актуальную информацию об общей ситуации в области прав человека в Индии и, в частности, в штате Пенджаб. Высший земельный суд Линца также пришел к выводу о том, что, несмотря на наличие нарушений прав человека, заявитель не подвергается серьезному риску нарушения его прав в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции по правам человека. Даже если нельзя исключить использования запрещенных следственных методов, суды в Индии не вправе принимать к рассмотрению никакие показания, полученные под пытками.

4.19 Кроме того, власти Индии предоставили письменные гарантии того, что заявитель может рассчитывать на надлежащие условия содержания под стражей (с надлежащими санитарными условиями, вентиляцией и личным пространством). Наконец, учитывая чрезвычайно серьезный характер обвинений, предъявленных заявителю, максимальное возможное наказание в виде пожизненного лишения свободы не может считаться необоснованным. Заявитель не представил доказательства отсутствия каких-либо перспектив освобождения или пересмотра наказания в виде его содержания под стражей в Индии, и нет никаких признаков отсутствия таких перспектив. Более того, Высший земельный суд Линца на своем заседании 12 октября 2021 года рассмотрел утверждение заявителя о том, что в декабре 2020 года его отец был подвергнут пыткам со стороны полиции, и пришел к выводу, что в документации, оформленной при выписке из стационара «Паркаш», не указано ни место, где пациент получил травмы, ни то, что они были нанесены персоналом тюрьмы. Однако оно позволяет сделать вывод, что медицинская помощь будет оказана в любом случае. Следовательно, Высший земельный суд Линца пришел к правильному выводу об отсутствии неопровержимых доказательств того, что в случае экстрадиции заявителя в Индию ему будет угрожать серьезный риск подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

4.20 Кроме того, государство-участник ссылается на тот факт, что в рамках процедуры предоставления убежища, инициированной заявителем, до сих пор не удалось выявить какой-либо реальной, личной и серьезной опасности, угрожающей ему в Индии. В ноябре 2021 года Конституционный суд, не предопределяя результатов пересмотра дела Федеральным административным судом, отменил часть его постановления на том основании, что при оценке выполнения предварительных условий для предоставления дополнительной защиты не было принято во внимание уголовное разбирательство, проводимое по делу заявителя в Индии. Поэтому государство-участник считает, что уголовное разбирательство, проводимое по делу заявителя в Индии, не является препятствием для его экстрадиции, в том числе потому, что заявитель представлен адвокатом в Индии и опротестовал выдвинутые против него обвинения.

4.21 Государство-участник также возражает против утверждений заявителя о нарушении статьи 16 Конвенции в связи с условиями его содержания под стражей в Австрии (отсутствие свиданий и контактов в период его содержания под арестом в ожидании экстрадиции в течение почти 10 месяцев). Соответствующее утверждение заявителя имеет исключительно общий характер и не содержит достаточно конкретного объяснения того, каким образом ему было отказано в свиданиях или, в целом, в запрошенных им внешних контактах. Насколько можно судить по материалам дела, законный представитель заявителя в письменном заявлении от 25 июля 2022 года лишь просил разъяснить, каким образом заявитель мог бы установить контакты с друзьями, знакомыми и членами семьи. 28 июля 2022 года законный представитель был письменно проинформирован о том, что в связи с предполагаемым преступлением такие свидания невозможны. После этого законный представитель не подавал ни исковых заявлений, ни ходатайства о разрешении таких свиданий. Для полноты картины следует отметить, что ввиду того, в каком уголовном преступлении обвиняется заявитель, риск, который он и его посетители представляют для безопасности тюрьмы, оценивается как высокий. Более того, во время обыска в его камере были обнаружены запрещенные предметы (мобильный телефон, спрятанный в тубе зубной пасты, и заостренный металлический предмет). Кроме того, когда 12 октября 2021 года сочувствующие заявителю явились на апелляционное слушание в Высшем земельном суде Линца, сотрудники охраны на входе изъяли у одного из них нож, спрятанный в тюрбане. Поэтому, по мнению государства-участника, ограничение свиданий заявителя было правомерным. Кроме того, в связи с пандемией COVID-19 с 2020 года были приняты предусмотренные законом меры по защите особо уязвимых мест в тюрьмах. Свидания заключенных были ограничены в целях сдерживания распространения вируса на основании поправок, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс (Федеральный закон о сопутствующих мерах при отправлении правосудия в связи с COVID-19). Соответственно, свидания заявителя в период содержания под стражей в ожидании экстрадиции частично ограничивались

телефонными и видеозвонками. Было сделано исключение для посещений представителями государственных учреждений и организаций содействия, а также юристов. Государство-участник считает, что общие ограничения на контакты, применяемые в Австрии в случае ареста в ожидании экстрадиции, предусмотрены законом и являются надлежащими и соразмерными.

4.22 В заключение государство-участник вновь заявляет, что настоящая жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции. В противном случае Комитету предлагается сделать вывод о том, что права заявителя по статьям 3 и 16 не были нарушены.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 18 мая 2022 года заявитель сообщил Комитету, что 13 мая 2022 года Земельный суд Линца отказался освободить его из-под стражи в ожидании экстрадиции. Суд утверждал, что на тот момент срок содержания под стражей не был необоснованно долгим. Он также сообщил, что Министерство юстиции ожидает решения Комитета до конца июня 2022 года.

5.2 Заявитель напоминает, что с марта 2021 года ему было отказано в телефонных звонках и свиданиях с членами семьи и друзьями. Он предполагает, что эти обстоятельства также являются нарушением его права на справедливое судебное разбирательство и права не подвергаться бесчеловечному обращению. Он также просит Комитет рассмотреть эти утверждения.

5.3 11 июля 2022 года заявитель представил дополнительные комментарии, в которых признал верность замечаний государства-участника относительно процедуры предоставления ему убежища. Вторая апелляция заявителя о предоставлении убежища еще находится на рассмотрении в Федеральном административном суде. Также верно, что австрийские власти еще считают заявителя лицом, ищущим убежище, и что в настоящее время решение о высылке не подлежит исполнению.

5.4 Однако текущее разбирательство по делу о предоставлении убежища не влияет на возможность исполнения решения об экстрадиции, принятого Земельным судом Линца. Поэтому заявитель просил министра юстиции отложить его экстрадицию до вынесения окончательного решения по делу о предоставлении убежища. Канцелярия министра юстиции ответила, что, согласно австрийскому законодательству, это невозможно¹⁴.

5.5 В связи с процедурой экстрадиции заявитель утверждал, что, хотя посольство Индии и подтвердило в письме от 6 сентября 2021 года, что ни одно из преступлений, в которых обвиняется заявитель, не карается смертной казнью, нет никакой гарантии, что заявитель не будет убит в полиции или под стражей в суде до того, как предстанет перед судом. В этом контексте он ссылаясь на аргументы, которые изложены в представленной в Комитет жалобе, и на подтверждающие доказательства. Также нет никакой гарантии того, что заявитель будет содержаться в надлежащих санитарных условиях и не будет страдать от переполненности Центральной тюрьмы Капуртхалы. Реальная ситуация в индийских тюрьмах совершенно иная. Несмотря на письмо посольства Индии, нет никаких гарантий защиты от риска пыток и бесчеловечного обращения с заявителем в судебной системе Индии. После экстрадиции никто не возьмет на себя ответственность за заявителя, а австрийские власти будут утверждать, что проверка выполнения обещаний посольства Индии не входит в их юрисдикцию, в частности поскольку Индия не является участником Конвенции. Кроме того, заявитель ссылается на недавнее выражение озабоченности бывшим премьер-министром Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Борисом Джонсоном по поводу незаконного задержания, преследования и пыток британского активиста-сикха на протяжении более четырех лет¹⁵.

¹⁴ Письмо от 15 февраля 2022 года было представлено Комитету.

¹⁵ URL: www.bbc.com/news/uk-scotland-glasgow-west-62003381.

5.6 Что касается правовой ситуации, то заявитель подал апелляцию по делу о предоставлении убежища в Конституционный суд и добился успеха. Дело все еще находится на рассмотрении в Федеральном административном суде, и заявитель не может быть выслан в Индию по закону о предоставлении убежища до тех пор, пока Федеральный административный суд не вынесет новое решение. Процедура предоставления убежища не предусматривает дополнительных средств правовой защиты, которыми мог бы воспользоваться заявитель. Как упоминалось выше, нахождение дела о предоставлении убежища на рассмотрении не защищает заявителя от экстрадиции.

5.7 Заявитель признает, что не подавал ходатайства о возвращении уголовного дела на повторное рассмотрение в соответствии со статьей 363а Уголовно-процессуального кодекса. Однако, исходя из решения Земельного суда Линца, ходатайство в соответствии с разделом 363а не было бы эффективным средством правовой защиты заявителя от экстрадиции в Индию. Ходатайство в соответствии с этим положением не имеет приостанавливающего действия. У заявителя даже нет права ходатайствовать о приостановлении исполнения решения по делу в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Более того, Верховный суд придерживается весьма ограничительной политики в отношении применимости статьи 363а в делах об экстрадиции, поскольку в рамках процедуры, предусмотренной этой статьей, ходатайство о приостановлении не рассматривается¹⁶. Кроме того, в рамках процедуры предоставления убежища не рассматриваются гарантии, закрепленные в статье 6 Европейской конвенции по правам человека.

5.8 Вопреки доводам государства-участника, заявитель исчерпал все существующие эффективные средства правовой защиты от риска экстрадиции в Индию. Открытое дело о предоставлении убежища не защищает заявителя от экстрадиции, и в подтверждение этого утверждения он ссылается на письмо министра юстиции. Он просит Комитет признать сообщение приемлемым.

5.9 Что касается существа сообщения, то заявитель ссылается на первоначальные аргументы, содержащие обоснование предполагаемых рисков в случае экстрадиции. Государство-участник не смогло убедительно опровергнуть эти доводы. Кроме того, у заявителя не было бы шансов на справедливое судебное разбирательство, учитывая его принадлежность к этнической группе сикхов и политическую подоплеку дела. Судьба отца заявителя и смерть ключевого свидетеля обвинения в индийской тюрьме являются свидетельствами рисков, которым подвергнется заявитель в случае экстрадиции. Таким образом, сообщение следует считать обоснованным по существу.

5.10 Наконец, заявитель утверждает, что он также пострадал от условий содержания под стражей. Хотя он содержится под стражей с марта 2021 года, т. е. более 15 месяцев, у него не было свиданий ни с кем из членов семьи, друзей и представителей сикхской общины в Австрии. Его посещал только его адвокат, который выступает его единственной связью с внешним миром, что следует считать бесчеловечным обращением или даже пыткой. Запрет на все свидания также не может быть оправдан правилами, нацеленными на предотвращение распространения COVID-19, поскольку даже во время пандемии заключенных регулярно посещали друзья и родственники. Вопреки доводам государства-участника, разрешение на свидания с заявителем не представляет никакого риска для тюремного режима. Заявитель не представляет опасности. Утверждения об обратном сфабрикованы. Даже если бы они соответствовали действительности, в тюрьме предусмотрена возможность принимать разумные меры защиты в целях обеспечения безопасности свиданий для заявителя, посетителей и персонала.

¹⁶ Верховный суд Австрии, решение 13 Os 139/12h от 14 февраля 2013 года, касающееся защиты от политического преследования в соответствии со статьей 19.3 Федерального закона о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 7 сентября 2022 года государство-участник представило дополнительные замечания в ответ на комментарии заявителя от 11 июля 2022 года.

6.2 Государство-участник повторяет доводы, представленные в его замечаниях от марта 2022 года, поскольку комментарии заявителя повторяют уже представленные аргументы.

6.3 Государство-участник подчеркивает, что, как уже отмечалось в его предыдущих замечаниях, ходатайство в соответствии со статьей 363а Уголовно-процессуального кодекса было бы эффективным средством правовой защиты для направления решения, принятого 12 октября 2021 года Высшим земельным судом Линца, на рассмотрение Верховного суда. Заявитель мог бы также сослаться на статью 3 Европейской конвенции по правам человека, которая, как и статья 3 Конвенции, обеспечивает защиту не только от бесчеловечных условий содержания под стражей, но и от риска нарушения принципа недопустимости принудительного возвращения. Заявитель мог бы также направить ходатайство в Европейский суд по правам человека, ссылаясь на нарушение его права на справедливое судебное разбирательство.

6.4 Государство-участник добавляет, что, согласно сложившейся практике Европейского суда по правам человека, статья 363а Уголовно-процессуального кодекса также считается эффективным средством правовой защиты от предполагаемого нарушения Конвенции по смыслу пункта 1 статьи 35 Европейской конвенции по правам человека¹⁷.

6.5 Верховный суд рассматривает ходатайства по статье 363а Уголовно-процессуального кодекса достаточно оперативно: средняя продолжительность разбирательства по статье 363а в период с 2018 по 2022 год составила от 3,5 до 4,3 месяцев. В 2018 году было подано 63 ходатайства по статье 363а, в 2019 году — 51 ходатайство, в 2020 году — 47, в 2021 году — 39, и с начала 2022 года до июля было подано 25 ходатайств. Верховный суд приостанавливает исполнение на основании ходатайства в индивидуальном порядке.

6.6 Государство-участник просит Комитет признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции. В противном случае Комитету предлагается сделать вывод о том, что права заявителя по статьям 3 и 16 Конвенции не были нарушены.

Дополнительные комментарии заявителя

7.1 Заявитель представил свои дополнительные комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника 26 сентября 2022 года. Он утверждает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не применяется в случаях, когда применение этих средств правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, ставшему жертвой нарушения Конвенции.

7.2 Он утверждает, что средство правовой защиты, предусмотренное статьей 363а Уголовно-процессуального кодекса, не имеет автоматического приостанавливающего действия. Если бы заявитель прибег к такому средству защиты, он был бы экстрадирован в Индию до вынесения Верховным судом решения по этому делу. Процедура в Верховном суде была бы очень длительной, так как срок принятия Верховным судом такого решения не установлен законом. Кроме того, средство правовой защиты по статье 363а Уголовно-процессуального кодекса распространяется только на нарушения Европейской конвенции по правам человека, а не на нарушения

¹⁷ European Court of Human Rights, *Stecher v. Austria*, application No. 35449/16, Decision, 3 December 2019. Соответствующие выводы можно найти в комментариях к Уголовно-процессуальному кодексу для специалистов-практиков, например в Венском комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу (Günther Rebisant, “§363a”, in *Wiener Kommentar zur StPO*, Helmut Fuchs and Eckart Ratz, eds. (Vienna, Mainz)), или Margarethe Flora, “§363a”, in *StPO: Strafprozessordnung – Kommentar, Band II, §§ 210–517*, 2nd ed., Christian Bertel and Andreas Venier, eds. (Vienna, Jan Sramek, 2020), paras. 8 ff.

самой Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В данном деле аргумент о неисчерпании имеющихся внутренних средств правовой защиты неприменим. Заявитель считает, что он исчерпал все применимые и эффективные внутренние средства правовой защиты в контексте своего дела.

7.3 Заявитель напоминает, что с момента его задержания в ожидании экстрадиции ему не разрешались свидания с членами семьи, родственниками и друзьями. Право на посещения было только у его адвоката. Нет никаких причин для бесчеловечного обращения с заявителем в течение столь длительного времени.

7.4 Подобное обращение может быть даже приравнено к пыткам заявителя, что Комитету следует признать незаконным. Акты пыток заявителя продолжаются по сей день. Средство правовой защиты по статье 363а Уголовно-процессуального кодекса было бы неэффективным в отношении предполагаемого незаконного обращения с заявителем.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению какой-либо жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких жалоб от какого-либо лица, если не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Однако это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь¹⁸. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник оспаривает утверждение о том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, как в контексте его ходатайства о предоставлении убежища, так и в контексте процедуры его экстрадиции, а также в отношении являющихся предметом спора условий содержания под стражей в ожидании экстрадиции.

8.3 Заявитель утверждает, что Австрия нарушит статью 3 Конвенции, если он будет экстрадирован в Индию, поскольку в этом случае возникнет опасность для его жизни или же ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованию и жестокому обращению, что условия содержания под стражей в ожидании экстрадиции были равносильны жестокому обращению в нарушение статьи 16 Конвенции и что его право на справедливое судебное разбирательство было или будет нарушено.

8.4 Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что его первоначальное ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, и признает, что последующее ходатайство о предоставлении убежища по-прежнему находится на рассмотрении в Федеральном административном суде. Комитет также принимает к сведению аргумент заявителя о том, что в отношении приказа об экстрадиции не было никаких других эффективных средств правовой защиты, поскольку средство правовой защиты в соответствии со статьей 363а Уголовно-процессуального кодекса не имеет приостанавливающего действия, а решение об экстрадиции имеет преимущественную силу над решением по ходатайству о предоставлении убежища.

8.5 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что средствами правовой защиты, к которым заявитель вправе прибегнуть в связи с предстоящим решением Федерального административного суда по ходатайству о предоставлении убежища, являются ходатайство о рассмотрении дела Верховным

¹⁸ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 34.

административным судом и, кроме того, апелляция в Конституционный суд, которая должна быть подана в течение шести недель и которая может быть объединена с ходатайством о приостановлении исполнения решения (и о предоставлении правовой помощи). По мнению государства-участника, эти пути все еще остаются открытыми для заявителя. Что касается решения об экстрадиции, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявитель мог, в соответствии со статьей 363а Уголовно-процессуального кодекса, в течение шести месяцев подать ходатайство в Верховный суд о пересмотре решения, принятого 12 октября 2021 года Высшим земельным судом Линца. Комитет отмечает, что заявитель представлен адвокатом, которому было вручено уведомление о решении Высшего земельного суда Линца, и что государство-участник исходит из того, что возможности подачи внутренних апелляций в рамках процедуры экстрадиции считаются исчерпанными только после подачи ходатайства о направлении дела на повторное рассмотрение в соответствии со статьей 363а Уголовно-процессуального кодекса и вынесения Верховным судом соответствующего решения. В этом контексте Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявитель даже не утверждал, что применение такого средства правовой защиты займет неоправданно много времени, хотя в конечном итоге он заявлял, что оно вряд ли будет эффективным. Государство-участник возразило на довод заявителя о том, что такая апелляция будет неэффективной из-за отсутствия автоматического приостанавливающего действия, и представило статистические данные о количестве ходатайств, поданных в Верховный суд в соответствии со статьей 363а Уголовно-процессуального кодекса. Однако заявитель отказался использовать это средство правовой защиты, поскольку сомневался, что ему удастся добиться успеха. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой наличие одних только сомнений в эффективности того или иного средства правовой защиты не освобождает заявителя от обязанности им воспользоваться¹⁹ и что такие сомнения обычно остаются, если заявитель не обоснует низкую вероятность успешного обжалования²⁰. Государство-участник также утверждает, что заявитель не прибегнул ни к каким из имеющихся внутренних средств правовой защиты, чтобы оспорить условия своего содержания под стражей. Комитет отмечает, что это возражение не было оспорено заявителем.

8.6 В данных обстоятельствах Комитет считает, что государство-участник должно иметь возможность оценить все доказательства, собранные его органами по вопросам убежища, в том числе после обжалования в Федеральном административном суде, до того, как сообщение будет передано на рассмотрение в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет также считает, что в целом у заявителя была возможность подать ходатайство в соответствии со статьей 363а Уголовно-процессуального кодекса, включая просьбу о приостановлении исполнения решения о его экстрадиции. В этой связи Комитет не может прийти к выводу, что в рамках данного дела пересмотр решения об экстрадиции на основании поданной в Верховный суд апелляции на разрешение на экстрадицию заявителя, выданное Высшим земельным судом Линца, хотя и влечет за собой дискреционное приостанавливающее действие, будет априори неэффективным. Наконец, Комитет считает, что заявитель не прибегнул ни к каким официальным средствам правовой защиты, чтобы оспорить условия своего содержания под стражей в ожидании экстрадиции, и не обосновал, почему они не будут или не были бы эффективными в его случае. Таким образом, Комитет считает, что заявитель не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

8.7 На основании вышеизложенного Комитет не будет рассматривать вопрос о том, являются ли жалобы на нарушение норм справедливого судебного разбирательства как в отношении разбирательства в Австрии, так и в отношении уголовного процесса в Индии приемлемыми *rationae materiae* и были ли исчерпаны имеющиеся внутренние средства правовой защиты в их отношении.

¹⁹ *J.S. v. Canada* (CAT/C/62/D/695/2015), para. 6.5.

²⁰ *R.K. v. Canada* (CAT/C/19/D/42/1996), para. 7.2. См. также *D.C. v. Switzerland* (CAT/C/73/D/889/2018), para. 9.4.

9. Поэтому Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым согласно пункту 5 б) статьи 22 Конвенции;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и заявителя.
